

§4 ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Зеленков М. Ю.

ОПАСНОСТЬ, УГРОЗА — БАЗОВЫЕ КАТЕГОРИИ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Предметом исследования в данной статье являются базовые категории понятийного аппарата теории национальной безопасности: «опасность» и «угроза». На основе комплексного системного анализа словарей, энциклопедий, научных трудов и нормативных правовых документов в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации вскрываются, характеризуются, сравниваются и систематизируются их основные сущностные и содержательные проблемы. Эффективное функционирование системы обеспечения национальной безопасности государства невозможно без четкого и однозначного понимания сущности и содержания базовых категорий теории национальной безопасности. Только однозначное их толкование и понимание позволит субъектам безопасности обеспечить качественное планирование мероприятий по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации. В основу исследования положен комплексный системный и сравнительный анализ словарей, энциклопедий, научных трудов и нормативных правовых документов Российской Федерации, раскрывающих сущность и содержание категорий «опасность» и «угроза». Полученные в ходе исследования результаты, позволяют сделать ряд выводов. Во-первых, несмотря на длительный период проработки категории «опасность» и «угроза» в теории национальной безопасности так и не были приведены к единому сущностному и содержательному пониманию. Во-вторых, применяемые сегодня эти категории в нормативных правовых документах различаются по сущности и содержанию, не в полной мере отражают существо процессов, происходящих в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. В-третьих, система обеспечения национальной безопасности государства должна проектироваться с учетом как явных, так и скрытых (в том числе и неизвестных) опасностей и угроз, так как только в этом случае можно говорить о возможности реализации ее своих функций. В выводах автором предлагаются пути решения вскрытых проблем.

Ключевые слова: опасность, угроза, безопасность, национальная безопасность, Российская Федерация, федеральный закон, Стратегия национальной безопасности, категории теории безопасности, система национальной безопасности, государство.

Современный этап развития международной безопасности характеризуется резким снижением идеологической конфронтации, сменой векторов экономического, политического и военного влияния от одних государств и союзов на государства, претендующие на роль международного полицейского, всеобъемлющее доминирование, а также многополярностью и глобализацией разнообразных процессов. В этих условиях одна из основных задач теории национальной безопасности — определение логических средств, с помощью которых можно более корректно решать проблемы безопасности. К числу таких средств относятся, во-первых, исследовательские методы, методики, делающие более эффективным изучение названных проблем, во-вторых, используемые при этом понятия и обозначающие их термины.

К числу фундаментальных категорий теории национальной безопасности относятся: «опасность» и «угроза». Однако, как показывают результаты анализа научных исследований, сегодня авторы зачастую используют эти понятия, как правило, на интуитивно-эмпирическом уровне, т.е. без специального анализа и сопоставления их сущности и содержания. Для устранения этой проблемы и приведения сущности и содержания данных категорий к единым понятиям воспользуемся используемыми в современной науке методологическими подходами.

О ПРОБЛЕМЕ ОТСУТСТВИЯ КОРРЕЛЯЦИИ В РАСКРЫТИИ СУЩНОСТИ КАТЕГОРИИ «ОПАСНОСТЬ»

Наибольшую эффективность при анализе какой-либо категории дает ее этимологическое исследование. Однако слово «опасность» в этимологических словарях отсутствует. В связи с этим обратимся к этимологии слова «опасный», которое является родником для слова «опасность». В Этимологическом словаре сказано, что слово «опасный»: Суффиксное образование древнерусской эпохи

от опасъ «защита, осторожность», производного от опасти «обезопасить, защитить». Опасный буквально — «требующий защиты, осторожности». ^[1] Примерно идентичное толкование мы находим и в Этимологическом русскоязычном словаре Фасмера. ^[2] Вывод таков, если исходить из происхождения категории «опасность» от слова «опасный», то в основе ее сущности лежит понятие объекта, который, во-первых, выступает в качестве непосредственной опасности, во-вторых, является объектом безопасности и сам требует защиты.

В словарях русского языка мы находим рассмотрение сущности категории «опасность» через другую категорию — «угроза». Так, например, Словарь Ожегова трактует «опасность», как возможность, угрозу чего-нибудь очень плохого, какого-нибудь несчастья. ^[3] Толковый словарь русского языка Кузнецова рассматривает «опасность» как угрозу бедствия, несчастья, катастрофы. ^[4] Однако такой подход для субъектов системы обеспечения национальной безопасности не приемлем. Связано это с тем, что перед планированием мероприятий по защите объектов безопасности необходимо оценить количественные и качественные параметры потенциальных и реальных опасностей и угроз этим объектам. А оценка того, что является частью другого, вносит в прогностический этап процесса планирования определенный дисбаланс и неопределенность.

Если обратиться к специализированным словарям, то можно отметить введение в оборот при раскрытии сущности категории «опасность» такого понятия, как «ущерб». Например, в Словаре терминов и определений под опасностью понимаются явления, процессы, действия или условия, чреватые наличием потенциала, который может нанести ущерб здоровью людей, привести к их гибели, нанести ущерб окружающей среде, привести к потере сохранности материальных объектов антропогенного происхождения. ^[5] В энциклопедическом словаре под редакцией

А. Г. Поршева опасность трактуется как объективно существующая возможность негативного воздействия на объекты и так же, как и в предыдущем определении, это воздействие увязывается с причинением вреда, ухудшающего состояние или динамику развития объектов безопасности.^[6] В этом словаре также проводится выстраивание иерархии наступления неблагоприятных факторов и последствий для объекта безопасности: вызов — совокупность обстоятельств, не имеющих в обязательном порядке угрожающего характера, но требующих безусловной реакции на свое появление; риск — возможность возникновения неблагоприятных и нежелательных последствий деятельности самого объекта безопасности; опасность — осознаваемая, но не фатальная вероятность нанесения вреда объекту безопасности, обусловленного наличием объективных и субъективных поражающих факторов.

Таким образом, в словарях категория «опасность» рассматривается и как объект, и как субъект, и как угроза, способная нанести ущерб, и как необходимая защищенность. То есть имеет место политрактовка данной категории. Необходимо также отметить, что в основных нормативных документах сферы национальной безопасности категория «опасность» в прямой постановке не раскрывается, а применяются ее производные, например, «военная опасность» и др.

Анализ научной литературы по проблемам национальной безопасности показывает, что в ее теории также можно найти множество интерпретаций категории «опасность», а также заочный дискурс между учеными по этой проблеме. Приведем и проанализируем некоторые из них.

А. П. Дмитриев рассматривал категорию «опасность» как «вероятность воздействия на социальный организм внутренних и внешних сил (факторов), в результате которого ему может быть причинен какой-либо ущерб, вред, ухудшающий его состояние, придающий его развитию нежелательные динамику или параметры (характер, темпы и т.д.)».^[7] При этом, по его мнению, опасность всегда обусловлена наличием и действием разрушительных (деструктивных) факторов, которые способны

нанести ущерб исследуемому объекту или уничтожить его. Следует отметить, что такой подход присутствует во многих трудах, где рассматривается сущность национальной безопасности, а также в отдельных нормативных документах. В большинстве из них опасность рассматривается в основном как порождение специальных усилий враждебных, деструктивных по отношению к данному обществу (стране) сил. Однако такое понимание сущности категории «опасность», считает А. Х. Шаваев, порождает господство охранительного подхода к проблемам обеспечения национальной безопасности. Основной акцент в них делается на защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от действий врагов (соперников, конкурентов) и внутренних деструктивных сил, от опасностей вызываемых этими действиями. Эта позиция, по его мнению, ведет к отождествлению национальной безопасности и национальных интересов.

Наиболее концептуально, по-нашему мнению, раскрывает сущность категории «опасность» Е. А. Олейников: опасность — это «вполне осознаваемая, объективно существующая, но не фатальная вероятность (возможность) негативного воздействия на социальный организм или на что-либо, определяемая наличием объективных и субъективных факторов, обладающих поражающими свойствами, в результате которого может быть причинен какой-либо ущерб, вред, ухудшающий состояния и (или) условия жизнедеятельности и придающий его развитию нежелательную динамику (характер, темпы) или параметры (свойства, формы и т.д.)».^[8] Далее автор также, как и А. Г. Поршневу выстраивает логическую иерархию влияния деструктивных факторов на объект безопасности: «опасности, угрозы, вызовы, риски, ущерб». Однако Е. А. Олейников ранжируя деструктивные факторы по степени их влияния на формирование конечного результата для объекта безопасности — ущерба, на первое место ставит именно опасность (А. Г. Поршневу — на последнее место). Есть в этих подходах и еще одна проблема, которая заключается в том, что А. П. Дмитриев, Е. А. Олейников и другие ученые, придерживающиеся этого подхода,

рассматривают в качестве объектов безопасности только социальные организмы. В то же время практика планирования обеспечения национальной безопасности показывает, что в качестве объектов национальной безопасности рассматриваются и другие материальные и духовные объекты, а для них совершенно другие источники деструктивного и негативного воздействия.

Использование комбинации основных положений из рассмотренных выше определений мы находим у В. Х. Цуканова, который в авторской трактовке под опасностью понимает: «объективную, но не фатальную вероятность развития риска с возможным переходом в угрозу, влекущую негативные воздействия на хозяйствующие субъекты или социальные организмы, выражающиеся в причинении какого-либо ущерба, ухудшении состояния или нанесения вреда в любой форме». [9] При этом автор считает необоснованным и нецелесообразным смешение понятий «риск», «опасность», «вызов», «угроза», поскольку каждое из них, по его мнению, выполняет строго отведенную ему хозяйственной и иной деятельностью роль. Однако стоит отметить, что и в этом предложении присутствует определенная иерархия.

Если обратиться к теории безопасности, раскрывающей категорию «опасность» в различных сферах жизнедеятельности общества, то и там мы не можем найти единства мнений. Применительно к экономической безопасности, по мнению С. В. Федораева, опасность — это воздействие на национальную экономику внутренних и внешних деструктивных факторов, направленное на причинение ей вреда, заключающегося в ухудшении ее состояния, препятствии ее устойчивому и прогрессивному развитию. [10] И. О. Степанов и его коллеги в теории безопасности жизнедеятельности приводят наиболее короткое понятие опасности — явление, способное нанести вред (ущерб) жизненно важным интересам человека [11]. Подобное мы находим и в теории транспортной безопасности: опасность — объективно существующая возможность негативного воздействия на объект или процесс, в результате которого может быть причинен какой-либо ущерб, вред, ухудшающий состо-

яние, придающий развитию нежелательные динамику или параметры. [12] А. Г. Ветошкин и К. Р. Таранцева в труде «Техногенный риск и безопасность» пишут, что опасность — это ситуация, постоянно присутствующая в окружающей среде и способная в определенных условиях привести к реализации в окружающей среде нежелательного события — возникновению опасного фактора. [13]

Компаративный анализ вышеперечисленных определений категории «опасность», а также приведенных в других научных трудах, позволил получить определенные результаты. Во-первых, отсутствует единство понимания сущности данной категории в различных видах национальной безопасности. Во-вторых, как и в словарях, ученые, используя категорию «опасность», пытаются выстроить определенную иерархию деструктивных факторов для объекта безопасности, при этом каждый из них видит свое место для этой категории в логической цепочке. В качестве рейтингового коэффициента используются вероятность появления опасности и нанесения потенциального ущерба объекту безопасности. В-третьих, рассмотрение категории «опасность» через категорию «угрозу» на практике приведет к снижению качества оценки потенциальных и реальных опасностей.

Теперь рассмотрим сущность категории «опасность» через анализ результатов различных методологических подходов, которые встречаются в научной литературе.

Результаты применения *прогностического подхода* показывают, что во временном отношении сущность данной категории относится к будущему, еще не ставшему настоящим, но формируемому прогностическим разумом, обладающим способностью опережающего отражения. Правда, здесь стоит отметить, что это будущее может и не наступить. Согласимся с П. Векленко, который отмечает, что наличие двух вариантов развития, наступление каждого из которых не лишено влияния случайности, является базовым в сущности данной категории и играет существенную роль при построении системы обеспечения национальной безопасности. [14]

Интересен *философский подход* к категории «опасность», который встречается в на-

учной литературе и раскрывает ее сущность через выявление двух групп онтологических (жизненных) смыслов феномена опасности, характеризующихся устойчивостью и универсальностью. Первая группа смыслов носит преимущественно деструктивный, жизнеотрицающий характер, негативно сказываясь на способности субъекта контролировать развитие угрожающей ситуации. Играя роль доминант сознания, смыслы второй группы, напротив, способствуют мобилизации физических, интеллектуальных и волевых резервов человека в борьбе с опасностью. Базовый жизнеотрицающий смысл опасности обозначен определением «опасность — личностно переживаемое преддверие небытия», жизнеутверждающий смысл — «опасность как испытание».^[14]

Если применить *функциональный подход* и рассмотреть сущность категории «опасность» через процесс функционирования системы обеспечения национальной безопасности, то можно отметить, что, как правило, в научной литературе в этом случае под опасностью понимают, во-первых, целенаправленные намерения или действия одних субъектов против других, являющиеся для них враждебными. Во-вторых, негативные результаты ненамеренной деятельности — ошибки, халатность и т.д. В-третьих, риск, вызов, стихийные бедствия и др. В-четвертых, оценку явлений с позиции возможных отрицательных результатов, а также предчувствие вредных событий для индивидов и природной среды. Таким образом, под опасностью понимаются возможные или реальные явления, события и процессы, способные уничтожить тех или иных субъектов (личность, социальную группу, народ, государство и т.д.) или же важные для людей объекты или природные ценности, либо нанести им ущерб, вызвать деградацию, закрыть путь к развитию (все это можно назвать объектами национальной безопасности).

Синтезируя полученные результаты, мы получили некоторые теоретические выводы.

1. Сферой приложения категории «опасность» являются не только теория национальной безопасности, но и определенные социальные действия, процессы в жизни общест-

ва, а также различные бедствия, катаклизмы и другие деструктивные явления.

2. Опасность — свойство, внутренне присущее сложной системе. Она может реализовываться в виде прямого или косвенного ущерба для объекта системы обеспечения национальной безопасности. Причем воздействие может наступать постепенно или внезапно — в результате отказа (сбоя функционирования) системы обеспечения национальной безопасности или может не наступить никогда, если система обеспечения безопасности качественно функционирует.

3. Опасность возникает при неудовлетворении каких-либо потребностей объекта безопасности и образуемых им систем. Данное обстоятельство крайне важно для классификации объективно существующих опасностей объектам системы обеспечения национальной безопасности и для оценки связанного с ними ущерба, например, для оценки степени утраты материальных ресурсов или духовных ценностей.

4. В отдельных научных источниках происходит отождествление категорий «опасность» и «угроза». Связано это с тем, что авторы закладывают в данные категории одинаковый сущностный смысл, а разделяют их только по величине ущерба объекту безопасности.

Вышеизложенное позволяет нам охарактеризовать «**опасность**» как *наличие и действие сил (факторов), которые являются деструктивными и дестабилизирующими по отношению к какой-либо конкретной системе (объекту безопасности)*. При этом деструктивными и дестабилизирующими следует считать те силы (факторы), которые способны нанести ущерб, превышающий заданный конкретному объекту безопасности, вывести его из строя на определенное время или полностью уничтожить.

Следует отметить, что в окружающем нас мире не существует абсолютно деструктивных или конструктивных сил. Они выступают таковыми лишь по отношению к конкретным системам (объектам безопасности), в конкретных условиях места и времени. Это же относится и к дестабилизирующим силам. Даже землетрясения или извержения вулканов

(со всеми их катастрофическими последствиями) в геологических масштабах могут рассматриваться как конструктивные факторы, приводящие в соответствие тектонические силы, обеспечивающие развитие структуры земной коры. Аналогичным образом и война, как социальное явление в разных условиях места и времени, а иногда и одновременно, но в разных отношениях, может выполнять как деструктивную, разрушительную, так и конструктивную, созидательную роль.

О ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ КАТЕГОРИИ «УГРОЗА»

Угроза в сознании человека обычно ассоциируется с причинением ущерба (вреда) объекту. Однако, несмотря на такое простое толкование, в научной среде не останавливается дискуссия о сущности и содержании категории «угроза». В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть сущность указанного понятия и его место в теории национальной безопасности.

Начало анализа предварим ремаркой, которую сделала А. Г. Смирнова, раскрывая сущность категории «угроза». «Необходимость формулировки определения данного понятия обусловлена двумя основными причинами. Во-первых, «угроза» не является элементом исключительно научного языка и довольно часто используется в повседневном общении. Каждый из нас знает, о чем идет речь, если произносится слово «угроза». В результате оно превращается в «слово-ловушку», когда нам кажется, будто и без строгих определений, эмпирических исследований и разработки научных теорий можно проникнуть в его смысл, использовать его для объяснения действительности. Во-вторых, понятие угрозы применяется для обозначения разных явлений действительности: совершенных преступлений, войн, заболеваний, наводнений, аварий на атомных электростанциях, роста или уменьшения численности населения. В результате возникает вопрос: можно ли обозначать одним термином действия человека, которые могут причинить вред другим людям, а также стихийные бедствия и техногенные катастрофы?»^[15]

Первым этапом нашего анализа станет обращение к трактовке понятия «угроза» в сло-

варях и энциклопедиях. С. И. Ожегов понятие угроза определил как «обещание причинить кому-нибудь вред, зло»^[16], В. И. Даль толковал угрозу как действия или намерения «угрожать, грозить, стращать, наводить опасность либо опасение, держать под страхом, под опаскою, приграживать».^[17] Угроза в Энциклопедическом словаре: высказанное в любой форме намерение нанести физический, материальный или иной вред общественным или личным интересам.^[18] В словарях современного русского языка понятие угроза определяется как «запугивание, обещание причинить кому-нибудь неприятность, зло»^[19], «обещание причинить зло, неприятность», «намерение нанести физический, материальный или другой вред общественным интересам, а также отдельным лицам или их интересам». В Большой Советской энциклопедии понятие угроза рассматривается только в юридической сфере. При этом ее сущность также раскрывается через намерение нанести физический, материальный или иной вред отдельному лицу или общественным интересам, выраженное словесно, письменно, действиями либо другим способом.

Если обратиться к трактовке данного понятия в других языках, то, например, в английском языке мы находим что оно в целом повторяет русскоязычный вариант. Вместе с тем толковые словари английского языка содержат важные оттенки значения. Например, кроме трактовки угрозы в качестве намерения предпринять какое-либо враждебное действие, дается пояснение, что подобная декларация намерения сопряжена с причинением «боли, вреда, ущерба или другого наказания в качестве расплаты, воздаяния за что-то совершенное или несовершенное»^[20]. Толковый словарь современного английского языка дополняет данное определение угрозы, уточняя, что намерение о наказании возникает в том случае, если субъект ведет себя не так, как от него ожидают^[21]. Кроме того, угроза определяется как угнетение, принуждение, причинение страданий, в том числе физических, бедственное, стесненное положение, а также обозначает модель построения отношений в социуме, согласно которой намерение причинить вред позволяет субъекту

достичь поставленных целей без открытой конфронтации.

Таким образом, в обобщенном виде в словарях и энциклопедиях под угрозой понимается явление, заключающее в себе *намерение причинить кому-либо или чему-либо тот или иной ущерб, вред*. При этом под ущербом принято понимать «потерю, убыток, урон», а вред трактовать как «ущерб, порчу». Как видим, это некоторым образом повторяет сущность категории «опасность». Однако здесь трактовка ущерба однозначна и рассматривается в будущем.

Если мы обратимся к научным трудам, то и здесь не найдем консенсуса. В военной политологии все шире утверждается мнение, что угроза — *это крайняя степень опасности (непосредственная опасность), а опасность — есть возможная (потенциальная) угроза, в ограниченных масштабах*. Например, В. Манилов предлагает трактовать понятие «угроза» через категорию «опасность»: «угроза есть непосредственная опасность причинения ущерба жизненно важным национальным интересам и национальной безопасности, выходящая за локальные рамки и затрагивающая основные национальные ценности: суверенитет, государственность, территориальную целостность». [22] В учебнике Военная политология сказано, что угроза — это реальная, непосредственная возможность нанесения ущерба жизненно важным интересам. [23]

Если обратиться к вопросам информационной сферы безопасности, то угроза объекту информационной безопасности — *совокупность факторов и условий, возникающих в процессе взаимодействия различных объектов (их элементов) и способных оказывать негативное воздействие на конкретный объект информационной безопасности*. Негативные воздействия различаются по характеру наносимого вреда, а именно: по степени изменения свойств объекта безопасности и возможности ликвидации последствий проявления угрозы. [24]

Интересен подход к раскрытию сущности угрозы А. Г. Смирновой, который она проводит через анализ пяти сущностных характеристик. Во-первых, угроза представляет собой намерение, т.е. действие еще не совершено

и не обязательно будет совершено. Во-вторых, содержание намерения подразумевает причинение вреда непосредственно субъекту, другим субъектам или объектам материального мира, которые важны для субъекта. Иначе говоря, угроза подразумевает только потери, причинение ущерба. В-третьих, намерение причинить вред формулируется как условие: если субъект ведет себя в соответствии с ожиданиями другого субъекта, то намерение последнего не будет реализовано. В-четвертых, в ее основе лежит возможность наказания за нежелательное поведение. Она означает, что поведение, нежелательное для субъекта угрозы, может оказаться выгодным для объекта угрозы. В-пятых, выдвигаемые условия призваны оказать давление, поставить субъекта в стесненные обстоятельства. Отсюда А. Г. Смирнова понимает угрозу как разновидность субъект-субъектных отношений, посредством построения которых субъект способен достигать своих целей и управлять поведением другого субъекта, не включаясь непосредственно в конфронтацию. В качестве инструмента построения подобных отношений выступает сформулированное субъектом намерение причинить вред другому субъекту при условии невыполнения последним заведомо неприемлемых требований. [15]

В научных трудах зарубежных авторов можно найти трактовку угрозы в качестве «намерения субъекта угрозы причинить вред объекту угрозы, если последний отказывается подчиниться требованиям, предъявляемым субъектом угрозы» [25]. Однако, согласимся с мнением А. Г. Смирновой, относительно того, что согласно данному определению, природные и техногенные катастрофы не могут расцениваться в качестве угроз, поскольку не содержат компонента намерения. В другой трактовке угроза рассматривается в качестве «совокупности когнитивных, аффективных и поведенческих реакций субъекта, возникающих в ответ на восприятие причинения вреда». [26] В данном случае объем понятия «угроза» увеличивается и включает любые действия акторов и события, которые расцениваются субъектом как сопряженные с потерями. В результате в качестве угроз могут рассматриваться и теракт, и авиакатастрофа,

и заявление политического деятеля о намерениях пересмотреть свои отношения с союзниками^[15].

Таким образом, в научных трудах сущность категории «угроза» сводится к *субъектно-субъектным, субъектно-объектным отношениям, к возможности при этом нанесения ущерба* и трактуется как *наивысший уровень опасности*. Но не определен порог этого ущерба.

Следующим этапом нашего исследования станет анализ употребления категории «угроза» в нормативных документах. Как показывают его результаты, несмотря на то, что во многих официальных нормативных документах по национальной безопасности говорится об угрозах безопасности Российской Федерации как о явлении, которое потенциально существует, а при определенных неблагоприятных условиях может стать реальностью и способно нанести ущерб государству, обществу, личности, ни в одном из них не содержится четкого определения категории «угроза безопасности». Например, в Законе РФ «О безопасности» (ст. 3) угроза определялась как «совокупность условий и факторов, создающих опасность». В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года угроза национальной безопасности — это прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства. В первом случае это понятие обтекаемое и не конкретное, которое практически невозможно количественно оценить. А если оценка проводится только качественная, то планировать те или иные методы и средства обеспечения безопасности объекта не представляется возможным. Во втором случае его сущность сводится к уже известному нам ущербу.

Во вновь принятой в 2014 году Военной доктрине Российской Федерации военная угроза — состояние межгосударственных или внутригосударственных отношений, характеризующееся реальной возможностью возникновения военного конфликта между про-

тивостоящими сторонами, высокой степенью готовности какого-либо государства (группы государств), сепаратистских (террористических) организаций к применению военной силы (вооруженному насилию).^[27] Как видим, здесь наблюдается отход от категории «ущерб» и понятие «угроза» рассматривается через вероятностный подход к применению военной силы. Однако стоит отметить, что применение военной силы, так или иначе всегда приведет к нанесению ущерба объекту безопасности.

Один из наиболее полных анализов в этой сфере провел М. Гацко. Проведя сравнительный контент-анализ официальных государственных документов Российской Федерации и публикаций по различным аспектам проблемы безопасности в научной литературе, он столкнулся с множеством терминов, в которых ключевым является слово «угроза»: «угрозы безопасности», «угрозы интересам безопасности», «угрозы национальной безопасности», «угрозы интересам национальной безопасности», «угрозы жизненно важным интересам», «угроза национальным интересам» и т.д. Результаты анализа вышеперечисленных словосочетаний позволили сделать вывод о том, что все эти термины, хотя и являются близкими по содержанию и синонимичными по своей сути, но не тождественны.^[28]

Определение угрозы интересам безопасности может быть производным из содержащейся в утратившем силу Законе РФ «О безопасности» дефиниции безопасность — «состояние защищенности жизненно важных интересов государства, общества и личности от внутренних и внешних угроз». Именно такой подход предлагает в своих работах В. Пирумов, трактуя понятие угрозы как «объективно существующие возможности нанести какой-либо ущерб личности, обществу, государству».^[29] Думается, пишет М. Гацко, что данное определение в значительной мере соответствует содержанию основных положений указанного Закона, однако и оно является не вполне точным и полным. Вторая часть определения, касающаяся объектов угрозы (личность, общество, государство) и ее целей, замысла (нанесение ущерба) представ-

ляется удачной, а вот первая, трактующая угрозу только как объективно существующие возможности нанесения ущерба, вызывает сомнения, поскольку кроме объективной возможности для реализации угрозы необходимо также наличие намерений (желания) одного из субъектов политики причинить ущерб тем или иным интересам другого субъекта политики, без этого угроза не будет реальной. [28].

Несколько иной подход, предложен авторским коллективом монографии «Концепция национальной безопасности России в 1995 году». Под угрозами безопасности здесь понимаются потенциальные угрозы политическим, социальным, экономическим, военным, экологическим и иным, в том числе духовным и интеллектуальным, ценностям нации и государства. Однако данное определение абстрактно и его нельзя применять при планировании мероприятий по обеспечению национальной безопасности. Связано это с тем, что в нем рассматриваются только потенциальные угрозы, а потенциальная угроза — это только одна из разновидностей широкого спектра угроз.

Таким образом, приведенные выше формулировки, раскрывающие сущность категории «угроза» не охватывают все стороны объекта нашего исследования, обладают двоякостью: в одном случае угроза рассматривается только как реальное явление, в другом, наоборот, только как потенциальное явление, которое может наступить, а может и не наступить. Иными словами, содержание категории «угроза» соответствует описанию логических условий реализации причинно-следственных связей в системе «объект-среда», заданных в форме импликаций типа — если произойдет определенное событие (условие), то — эффективность функционирования объекта уменьшится.

В научных трудах также встречается попытка рассмотреть угрозу как понятие, которое близко по смыслу к понятию опасность, причем они настолько взаимосвязаны, что даже С. И. Ожегов допускает в определенном смысле тавтологию, определяя угрозу через опасность и наоборот («угроза есть возможная опасность», а «опасность есть, возможность, угроза чего-нибудь очень плохого, ка-

кого-нибудь несчастья»). [3] Таким образом, *общим в содержании угрозы и опасности является их возможность причинить тот или иной ущерб безопасности, причем количественной оценки этого ущерба не определяется.* В этих условиях правильнее трактовать опасность как некоторую вероятность нанесения ущерба, при приближении этой вероятности к единице опасность перерастает в угрозу. Это значит, что опасность может существовать, а угрозы не будет, и в определенных условиях опасность может достигнуть характера угрозы.

В то же время М. Гацко отмечает определенные различия в соотношении понятий «угроза» и «опасность».

Во-первых, угрозу отличает от опасности степень готовности к причинению того или иного ущерба. Угроза — это стадия крайнего обострения противоречий, непосредственно предконфликтное состояние, когда налицо готовность одного из субъектов политики применить силу в отношении другого конкретного объекта для достижения своих политических и иных целей. Опасность мы понимаем как стадию зарождения и насыщения противоречий, когда один из субъектов политики потенциально может, но еще не готов применить силу или угрозу применения силы в своих интересах.

Во-вторых, угроза должна заключать в себе две компоненты: намерения и возможность нанесения ущерба интересам безопасности, а опасность ограничивается наличием только одной из этих компонент.

В-третьих, угроза всегда носит персонафицированный, конкретно-адресный характер, что предполагает наличие явных субъекта (источника) угрозы и объекта, на который направлено ее действие. В отличие от угрозы, опасность носит гипотетический, часто безадресный характер, ее субъект и объект явно не выражены.

В-четвертых, опасность заключает в себе потенциальную угрозу причинения ущерба тем или иным интересам, для реализации которого необходимо создание соответствующих условий (накопление возможностей и формирование намерений), угроза же есть непосредственная возможность нанесения

ущерба, от начала осуществления, которой ее отделяет лишь временной интервал, необходимый для принятия решения о реализации угрозы.

Проанализировав сущностные отличия понятий «угроза» и «опасность», М. Гацко делает вывод, что угроза интересам безопасности есть готовность (намерения + возможности) одного из субъектов политики причинить ущерб жизненно важным интересам другого субъекта политики с целью разрешения сложившихся между ними противоречий и получения односторонних преимуществ. Сопоставив содержание терминов «угроза» и «опасность», он считает, что они настолько взаимосвязаны и в такой степени взаимозависимы, что можно говорить об их совокупности как о системе факторов угрозы. При этом М. Гацко исходит из того, что даже не очень значительная опасность в сфере безопасности государства и общества при неблагоприятном стечении обстоятельств может трансформироваться в прямую и явную угрозу.^[28]

Получив такой вывод, М. Гацко считает, что если рассмотреть, что первично в ряду дестабилизирующих факторов: риск, вызов, опасность или угроза, то само собой напрашивается вывод, что первичен риск. *Вызов, опасность и угроза есть различные степени риска причинения конкретного ущерба интересам безопасности государства, общества, личности, т.е. выступают в качестве вторичных факторов.* Однако такой подход, несмотря на то, что его придерживаются и другие ученые, в большинстве случаев противоречит рассмотренному нами ранее толкованию сущности «угроза», как наивысшей стадии опасности. Главное отличие между ними заключается в том, что опасность является свойством объекта безопасности и характеризует его способность противостоять проявлению угроз, а угроза — свойством объекта взаимодействия или находящихся во взаимодействии элементов объекта безопасности, выступающих в качестве источника угроз. Следовательно, понятие угрозы имеет причинно-следственную связь не только с понятием опасности, но и с возможным вредом как последствием негативного изменения условий существования объ-

екта. Возможный вред при этом определяет величину опасности.

Как свидетельствует исторический опыт, неудачи в обеспечении национальной безопасности государства во многом связаны с неточной количественной оценкой угроз. Если субъекты, ответственные за обеспечение безопасности, не располагают достаточной информацией о формирующейся или уже сложившейся угрозе объекту безопасности то им придется иметь дело с результатом воздействия угрозы на объект безопасности, т.е. нанесением ему ущерба. Например, как это было при развязывании войны в Чечне в 1994 г., войны с Грузией в Южной Осетии в 2008 г. Ошибки в оценке угроз оборачиваются неоправданным отвлечением ресурсов от решения актуальных проблем общественного развития и ослаблением мощи государства, которое, в конце концов, становится неспособным защитить самого себя, интересы общества и личности. Угроза лишиться части своего национального достояния заставляет государство заблаговременно разрабатывать и претворять в жизнь комплекс мер политического, экономического, правового, военного и информационного порядка, которые смогли бы нейтрализовать эту угрозу. Исключительно важное место среди них занимают действия по своевременному мониторингу характера, особенностей и масштабов реальных угроз и прогнозированию потенциальных.

Обычно угрозы принято рассматривать в контексте анализа этапов обеспечения национальной безопасности государства в условиях конфликтов или войны. Вместе с тем в настоящее время мировыми аналитиками делаются попытки исследовать содержание угроз, существующих в мирное время, рассматривая их как демонстрацию силы и как состояние межгосударственных отношений, при котором возможно возникновение конфликта между соперничающими сторонами. Поэтому угрозы целесообразно характеризовать как *возможность прямого или опосредованного применения силы со стороны одного государства (коалиции государств, военно-политических организаций террористического, сепаратистского, религиозного толка) против другого государства, его суверенитета и терри-*

ториальной целостности, общества и граждан с целью реализации своих интересов и получения экономических, политических и прочих привилегий за счет противоположной стороны (например, как это сделано в Военной доктрине Российской Федерации).

Угрозы, существующие в форме демонстрации готовности к применению силы, присутствуют в любом конфликте, затрагивающем государственные интересы. В таком виде угроза, во-первых, выступает в качестве предупреждения оппоненту. Она призвана подкрепить дипломатические и другие средства внешней политики, запугать противника и добиться, таким образом, осуществления намеченных целей. Во-вторых, угроза использования силы может выступать, как показала история «холодной войны», в качестве мощного фактора истощения экономических, политических и духовных сил государства и является своеобразной проверкой на прочность его способности защищать свои интересы. Несмотря на разорительность гонки вооружений, она продолжается и после «холодной войны», выступая в качестве своеобразного состязания, в ходе которого одно или несколько государств создают угрозы, а их оппоненты стремятся эти угрозы парировать. Ярким примером в этом случае является введение санкций США и странами ЕС против России и ответные реакции на это действие со стороны Российской Федерации.

Как тут не вспомнить теорию цивилизаций А. Тойнби, который считал, что *механизмом рождения цивилизаций является взаимодействие вызова и ответа*. Общество делится на группы. Умеренно неблагоприятная группа непрерывно бросает обществу вызов, а общество через посредство своего творческого меньшинства отвечает на вызов и решает проблемы. В этих условиях не существует покоя, обе группы все время в движении, а такое движение рано или поздно достигает уровня цивилизации. Однако в подобном противостоянии «нападающая» и «обороняющаяся» стороны, как и в классическом поединке, могут меняться местами. Успех в этой борьбе, если она не дошла до стадии открытого применения вооруженных сил, определяется совокупностью внутривнутриполитических, эконо-

мических, геополитических, научно-технических, морально-психологических и прочих факторов. Заключение А. Тойнби состоит в том, что *цивилизации гибнут не от внешнего врага, а от своих собственных рук*.

Как свидетельствует история, демонстрация готовности применить силу может продолжаться в течение длительного времени, а перспектива ее применения — существовать в гипотетическом виде. В этом случае угрозы выступают в качестве средства, позволяющего, не прибегая к прямому использованию силы, достигать желаемых результатов. Примером здесь можно привести Карибский кризис 1962 г.

Что же касается непосредственной угрозы, то она характеризует такое состояние межгосударственных отношений, при котором имеются антагонистические противоречия, присутствуют политические намерения и воля, хотя бы у одной из противоборствующих сторон, применить силу в интересах решения поставленных задач. Непосредственные угрозы — это «последний довод королей». Пушки начинают «говорить», когда исчерпаны все остальные средства разрешения противоречий. Наличие непосредственных угроз существенно осложняет военно-политическую обстановку, поскольку содержит в себе совершенно очевидные предпосылки возникновения конфликта между соперничающими сторонами и вовлечения в него других действующих лиц. Угроза представляет собой средство достижения определенных целей, например, изменения (сохранения, восстановления) политического и территориального статус-кво. Конечной же целью, вероятнее всего, будет экономическая выгода, а именно перераспределение победителем в свою пользу ресурсов проигравшей стороны — природных, информационных, производственной базы, транспортных коммуникаций и т.д. Старый закон победителя гласил: «Три на разграбление города».

Практика показывает, что оценку потенциальных угроз целесообразно проводить по следующим направлениям: *обеспечение стабильности общества, государства; обеспечение безопасности национальных интересов; обеспечение безопасности информации*. При

этом все множество угроз по природе возникновения можно разделить на два класса:

- *объективные* (естественные), характеризующие воздействие на объект безопасности процессов, не зависящих от субъекта безопасности. Наиболее распространенными естественными угрозами являются пожары, стихийные бедствия, аварии, технологические катаклизмы и др.;

- *субъективные*, связанные с деятельностью субъектов безопасности. Среди субъективных можно выделить: непреднамеренные, вызванные ошибочным или непреднамеренным действием субъектов безопасности, например, реформа экономики 1991 и 1998 гг., начало в 1994 г. войны в Чечне;

- *умышленные*, являющиеся результатом преднамеренных действий субъектов безопасности, например, развал Советского Союза в 1991 г.

При анализе перспектив появления потенциальных угроз следует учитывать не только характер и глубину межгосударственных противоречий, состояние сил и средств обеспечения национальной безопасности, которые могут быть использованы для их разрешения, но и существование союзнических обязательств, позволяющих опираться на помощь других государств. О формировании угроз, как правило, свидетельствует направленность официальных заявлений высших государственных деятелей, односторонний выход государств из совместных договоров или мораториев (например, односторонний выход США из Договора по ПРО 1972 г.), концепций (стратегий, доктрин) национальной безопасности, военных доктрин, в которых содержатся элементы враждебности, территориальные претензии, намерение сломать примерное равенство военных сил и т.д. Например, в США сегодня это: ежегодный доклад президента конгрессу «Стратегия национальной безопасности», послание конгрессу «О положении страны», «Ежегодный доклад министра обороны президенту и конгрессу», «Национальные разведывательные оценки», «Стратегия национальной безопасности США в регионах», четырехлетний план развития вооруженных сил, директивы президента по национальной безопасности, «На-

циональная военная стратегия», указания министра обороны о планировании в области обороны и др. В КНР: «Стратегия национального развития», «Международная стратегическая ситуация», «Национальные интересы КНР и стратегия национальной безопасности», и др. В Японии: ежегодная «Белая книга Управления национальной обороны», доклад Института комплексных исследований «Номура», «Стратегия к XXI веку. Как преодолеть кризис развития нации», концепция «Комплексное обеспечение национальной безопасности Японии» и др.

Таким образом, полученные нами из анализа сущности и содержания категории «угроза» выводы накладывают особую печать на надежность функционирования системы обеспечения национальной безопасности государства и предъявляют особые требования к тем, кто за это отвечает. Причем в этом случае, всегда необходимо исходить из того, что субъектами безопасности, теми, кто ее организует и обеспечивает, во всех случаях являются люди (отдельный человек, социальная группа, общество, государство, его органы и организации), ибо, только они ставят сознательные цели, подбирают средства, используют соответствующие методы их применения.

ВЫВОД

Проанализировав категории «опасность» и «угроза», сделаем следующие сущностные и содержательные выводы.

1. В широком плане опасность — это возможные или реальные явления, события и процессы, способные нанести ущерб или уничтожить индивида, социальную группу, народ, общество, государство и человечество в целом, нанести ущерб благополучию, разрушить материальные, духовные или природные ценности, вызвать деградацию, закрыть путь к развитию науки в целом. В узком плане опасность — это свойство элементов системы «субъект-объект», способное причинять ущерб объектам. Воздействия, способные вызывать негативные нарушения в функционировании объекта национальной безопасности (применительно к объектам национальной безопасности это личность, общество и государство) называются опасностями.

2. Опасность — наличие и действие сил (факторов), которые являются деструктивными и дестабилизирующими по отношению к какой-либо конкретной системе (объекту безопасности). Результатом появления опасности может быть какой-либо ущерб, ухудшающий состояние объекта безопасности и (или) условия его жизнедеятельности, а также придающий его развитию нежелательные динамику (характер, темпы) или параметры (свойства, формы и т.д.).

3. Анализ точек зрения на понятие и содержание угрозы показывает, что, в основном, угроза трактуется двояко: во-первых, как способ нарушения безопасности объекта, во-вторых, как возможная опасность нарушения безопасности объекта. В первом аспекте угроза имеет следующие значения: действия, способ совершения действия, способ причинения ущерба. Во втором аспекте термин «угроза» используется в составах создания опасности в качестве определенной разновидности действий по нарушению безопасности объекта.

4. С точки зрения объективно-субъективной связи угроза представляет собой совокупность двух компонент: во-первых, это субъективные намерения; во-вторых, это объективные возможности причинить ущерб. Применительно к теории национальной безопасности в качестве намерений выступают замыслы субъектов, направленные на причи-

нение ущерба объектам безопасности. В качестве возможностей можно рассматривать наличие у этих субъектов сил и средств, необходимых для реализации этих замыслов.

5. Любую угрозу характеризуют, по крайней мере, четыре важнейших существенных признака. Во-первых, она есть наивысшая степень превращения возможного ущерба в действительность. Во-вторых, угроза — это намерение одних субъектов причинить ущерб другим. В-третьих, это демонстрация готовности совершить насилие для причинения ущерба. В-четвертых, это динамически возросшая опасность.

6. К наиболее важным свойствам угрозы относятся избирательность, предсказуемость и вредоносность. Избирательность характеризует нацеленность угрозы на нанесение вреда тем или иным конкретным свойствам объекта безопасности. Предсказуемость характеризует наличие признаков возникновения угрозы, позволяющих заранее прогнозировать возможность появления угрозы и определять конкретные объекты безопасности, на которые она будет направлена. Вредоносность характеризует возможность нанесения вреда различной тяжести объекту безопасности. Вред, как правило, может быть оценен стоимостью затрат на ликвидацию последствий проявления угрозы либо на предотвращение ее появления.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Этимологический словарь. URL: <http://slovari.yandex.ru/~книги/> (дата обращения: 12.01. 2015 г.).
2. Этимологический русскоязычный словарь Фасмера. URL: <http://www.slovopedia.com/22/206/1638584.html> (дата обращения: 12.01. 2015 г.).
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Толковый словарь русского языка. М., 1995.
4. Толковый словарь русского языка Кузнецова. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/kuznetsov/32865/опасность> (дата обращения: 12.01. 2015 г.).
5. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Словарь терминов и определений. М.: МГФ «Знание», 1999.
6. Управление организацией: Энциклопедический словарь / под ред. А. Г. Поршева, А. Я. Кибанова, В. Н. Гунина. М.: Инфра-М, 2001.
7. Дмитриев А. П. Основные понятия общей и специальных теорий безопасности // Национальная безопасность / В. Ю. Сизов [и др.]. М., 2003.
8. Олейников Е. А., Филин С. А., Видяпин В. И. Экономическая и национальная безопасность / под ред. Е. А. Олейникова. М.: Экзамен, 2005.
9. Цуканов В. Х. Экономическая безопасность: сущность, факторы влияния и методы обеспечения: монография. Челябинск, 2007.

10. Федораев С. В. Опасности, угрозы и риски развития национальной экономики: методологический аспект. URL: http://www.spbume.ru/up/article/img/uz4_10.pdf (дата обращения: 02.01. 2015 г.).
11. Степанов И. О. и др. Безопасность жизнедеятельности: учеб. пособие для студентов вузов / под общ. ред. Г. П. Артюниной. М.: Академический проект, 2010.
12. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Безопасность трубопроводного транспорта. М.: Знание, 2002.
13. Ветошкин А. Г., Таранцева К. Р. Техногенный риск и безопасность. М., 2001.
14. Векленко П. В. Опасность: сущность, структура, онтологические смыслы: автореф. дис. ... канд. филос. наук. URL: http://bankrabort.com/work/work_71686.html (дата обращения: 3.01. 2015 г.).
15. Смирнова А. Г. Восприятие угрозы в международных отношениях: в поисках теоретических оснований. URL: <http://www.politex.info/content/view/113/30> (дата обращения: 12.01. 2015 г.).
16. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1981. С. 40.
17. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1. М., 1981.
18. Энциклопедический словарь. URL: http://www.dict.t-mm.ru/enc_sl/u/ugon.html (дата обращения: 12.01. 2015 г.).
19. Толковый словарь Ефремовой. URL: <http://www.nashislova.ru/efremovoy2> (дата обращения: 12.01. 2015 г.).
20. Brown L. (ed.) *The New Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles*. Vol. 2. N-Z. Oxford: Clarendon Press, 1993.
21. Хорнби А. С. Толковый словарь современного английского языка (для СССР). Т. 2. M-Z. М.: Русский язык, 1982.
22. Манилов В. А. Угрозы национальной безопасности России // Военная мысль. 1996. № 1. С. 17.
23. Военная политология. М.: Красная звезда, 2006. С. 240.
24. Информационная безопасность и анализ угроз. URL: <http://bezopasnik.org/article/21.htm> (дата обращения: 12.01. 2015 г.).
25. Cohen R. *Threat Perception in International Crisis*. Madison: The University of Wisconsin Press, 1979.
26. Milburn T. W., Watman K. H. *On the Nature of Threat: A Social Psychological Analysis*. New York: Praeger, 1981.
27. Военная Доктрина Российской Федерации. М., 2014.
28. Гацко М. Ф. О соотношении понятий «угроза» и «опасность». URL: http://www.rau.su/observer/N07_97/7_06.htm (дата обращения: 12.01. 2015 г.).
29. Пирумов В. С. Некоторые аспекты методологии исследования проблем национальной безопасности России в современных условиях // Геополитика и безопасность. 1993. № 1. С. 12.
30. Гацко М. Ф. Угрозы интересам национальной безопасности России и проблемы их предотвращения: дисс. канд. филос. наук. М.: ВУ, 1996.
31. Зеленков М. Ю. О проблемах фундаментальных категорий теории обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Национальная безопасность / nota bene. — 2014. — № 6. — С.997–1005. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.6.13776.
32. Зеленков М. Ю. Правовые основы общей теории безопасности Российского государства в XXI веке: монография. М.: Юридический институт МИИТа, 2002. — 209 с.
33. Зеленков М. Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации: монография. М.: Юридический институт МИИТа, 2013. — 196 с.
34. Болкунов О. Н. Основные подходы к обеспечению энергетической безопасности государств. // Национальная безопасность / nota bene. — 2013. — 5. — С. 94–105. DOI: 10.7256/2073–8560.2013.5.9504.

35. Опалев А. В. Правовое обеспечение национальной безопасности: объект, предмет и задачи // Национальная безопасность / nota bene. — 2014. — 2. — С. 244–250. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.2.11295.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Etimologicheskii slovar'. URL: <http://slovari.yandex.ru/~knigi/> (data obrashcheniya: 12.01. 2015 g.).
2. Etimologicheskii russkoyazychnyi slovar» Fasmera. URL: <http://www.slovopedia.com/22/206/1638584.html> (data obrashcheniya: 12.01. 2015 g.).
3. Ozhegov S. I., Shvedova N. Tolkovyi slovar» russkogo yazyka. M., 1995.
4. Tolkovyi slovar» russkogo yazyka Kuznetsova. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/kuznetsov/32865/opasnost>» (data obrashcheniya: 12.01. 2015 g.).
5. Bezopasnost» Rossii. Pravovye, sotsial'no-ekonomicheskie i nauchno-tekhnicheskie aspekty. Slovar» terminov i opredelenii. M.: MGF «Znanie», 1999.
6. Upravlenie organizatsiei: Entsiklopedicheskii slovar» / pod red. A. G. Porsheva, A. Ya. Kibanova, V. N. Gunina. M.: Infra-M, 2001.
7. Dmitriev A. P. Osnovnye ponyatiya obshchei i spetsial'nykh teorii bezopasnosti // Natsional'naya bezopasnost» / V. Yu. Sizov [i dr.]. M., 2003.
8. Oleinikov E. A., Filin S. A., Vidyapin V. I. Ekonomicheskaya i natsional'naya bezopasnost» / pod red. E. A. Oleinikova. M.: Ekzamen, 2005.
9. Tsukanov V. Kh. Ekonomicheskaya bezopasnost': sushchnost», faktory vliyaniya i metody obespecheniya: monografiya. Chelyabinsk, 2007.
10. Fedoraev S. V. Opasnosti, ugrozy i riski razvitiya natsional'noi ekonomiki: metodologicheskii aspekt. URL: http://www.spbume.ru/up/article/img/uz4_10.pdf (data obrashcheniya: 02.01. 2015 g.).
11. Stepanov I. O. i dr. Bezopasnost» zhiznedeyatel'nosti: ucheb. posobie dlya studentov vuzov / pod obshch. red. G. P. Artyuninoy. M.: Akademicheskii proekt, 2010.
12. Bezopasnost» Rossii. Pravovye, sotsial'no-ekonomicheskie i nauchno-tekhnicheskie aspekty. Bezopasnost» truboprovodnogo transporta. M.: Znanie, 2002.
13. Vetoshkin A. G., Tarantseva K. R. Tekhnogennyi risk i bezopasnost». M., 2001.
14. Veklenko P. V. Opasnost': sushchnost», struktura, ontologicheskie smysly: avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. URL: http://bankrabort.com/work/work_71686.html (data obrashcheniya: 3.01. 2015 g.).
15. Smirnova A. G. Vospriyatie ugrozy v mezhdunarodnykh otnosheniyakh: v poiskakh teoreticheskikh osnovanii. URL: <http://www.politex.info/content/view/113/30> (data obrashcheniya: 12.01. 2015 g.).
16. Ozhegov S. I. Slovar» russkogo yazyka. M.: Russkii yazyk, 1981. S. 40.
17. Dal» V. Tolkovyi slovar» zhivogo velikorusskogo yazyka: V 4 t. T. 1. M., 1981.
18. Entsiklopedicheskii slovar». URL: http://www.dict.t-mm.ru/enc_sl/u/ugon.html (data obrashcheniya: 12.01. 2015 g.).
19. Tolkovyi slovar» Efremovoi. URL: <http://www.nashislova.ru/efremovoy2> (data obrashcheniya: 12.01. 2015 g.).
20. Brown L. (ed.) The New Shorter Oxford English Dictionary on Historical Principles. Vol. 2. N-Z. Oxford: Clarendon Press, 1993.
21. Khornbi A. S. Tolkovyi slovar» sovremennogo angliiskogo yazyka (dlya SSSR). T. 2. M-Z. M.: Russkii yazyk, 1982.
22. Manilov V. L. Ugrozy natsional'noi bezopasnosti Rossii // Voennaya mysl». 1996. № 1. S. 17.
23. Voennaya politologiya. M.: Krasnaya zvezda, 2006. S. 240.
24. Informatsionnaya bezopasnost» i analiz ugroz. URL: <http://bezopasnik.org/article/21.htm> (data obrashcheniya: 12.01. 2015 g.).

25. Cohen R. Threat Perception in International Crisis. Madison: The University of Wisconsin Press, 1979.
26. Milburn T.W., Watman K. H. On the Nature of Threat: A Social Psychological Analysis. New York: Praeger, 1981.
27. Voennaya Doktrina Rossiiskoi Federatsii. M., 2014.
28. Gatsko M. F. O sootnoshenii ponyatii «ugroza» i «opasnost'». URL: http://www.rau.su/observer/N07_97/7_06.HTM (data obrashcheniya: 12.01. 2015 g.).
29. Pirumov B. C. Nekotorye aspekty metodologii issledovaniya problem natsional'noi bezopasnosti Rossii v sovremennykh usloviyakh // Geopolitika i bezopasnost». 1993. № 1. S. 12.
30. Gatsko M. F. Ugrozy interesam natsional'noi bezopasnosti Rossii i problemy ikh predotvrashcheniya: diss. kand. filos. nauk. M.: VU, 1996.
31. Zelenkov M. Yu. O problemakh fundamental'nykh kategorii teorii obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii // Natsional'naya bezopasnost» / nota bene. — 2014. — № 6. — S.997–1005. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.6.13776.
32. Zelenkov M. Yu. Pravovye osnovy obshchei teorii bezopasnosti Rossiiskogo gosudarstva v XXI veke: monografiya. M.: Yuridicheskii institut MIITA, 2002. — 209 s.
33. Zelenkov M. Yu. Teoretiko-metodologicheskie problemy teorii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: monografiya. M.: Yuridicheskii institut MIITA, 2013. — 196 s.
34. Bolkunov O. N. Osnovnye podkhody k obespecheniyu energeticheskoi bezopasnosti gosudarstv. // Natsional'naya bezopasnost» / nota bene. — 2013. — 5. — С. 94–105. DOI: 10.7256/2073–8560.2013.5.9504.
35. Opalev A. V. Pravovoe obespechenie natsional'noi bezopasnosti: ob"ekt, predmet i zadachi // Natsional'naya bezopasnost» / nota bene. — 2014. — 2. — С. 244–250. DOI: 10.7256/2073–8560.2014.2.11295.